

Актер благородного образа

написано Movladi ABDOULAEV | 03.04.2012

Жизнь актеров – магнит для окружающих. Об актерах пишут книги, снимают фильмы, печатают красочные буклеты с их изображением. Кому из нас в детстве не хотелось походить на главного героя своего любимого фильма? Сравнивая себя с киногероями, многие зачастую с удовлетворением отмечают, что могли бы поступить (а порой и поступали) так же благородно и мужественно. Именно такое амплуа – мужественного и благородного героя – было на протяжении всей его творческой карьеры у заслуженного артиста России Дагуна Ибрагимовича Омаева.

Имя Дагуна Омаева в Чеченской Республике пользуется большим уважением. Человек, проживший большую и яркую жизнь в искусстве, имеющий высокие моральные и нравственные принципы, которые не размыло даже смутное время последних лет, включая и войны. В свои 70 лет Дагун Омаев востребован так же, как и двадцать, и тридцать, и сорок лет назад. Главные роли в спектаклях, съемки в художественных фильмах (в том числе и за рубежом), наконец общественная деятельность делает его жизнь весьма насыщенной. Только во время отпуска находится немного времени на полноценное общение с семьей, родственниками и друзьями. И в такой благоприятный для беседы период Дагун Ибрагимович любезно пригласил меня посетить его родовой дом, расположенный в удивительно красивом чеченском селе Сержень-

Юрт.

Большой яблоневый сад Дагуна Омаева, плавно переходящий в гору, иначе как райским не назовешь. Здесь Дагун черпает жизненную энергию – ведь без мощной энергетической подпитки ему, отдающего всего себя сцене, было бы очень тяжело. Через этот сад проходит связь поколений Омаевых. Еще далекие предки Дагуна возделывали эту землю. А яблоневый сад начал свою историю сто лет назад, когда дядя Дагуна Элмарз привез из Казахстана саженцы апорта. Именно с этой земли вывезли во время выселения чеченского народа семью Омаевых. Младшему из детей Дагуну тогда не было и двух лет. Домой Омаевы вернулись после реабилитации в 1957 году. К сожалению, вернулись далеко не все.

Судьба Ибрагима Омаева – отца Дагуна – очень трагична, но в то же время характерна для чеченцев в тот период: при депортации на одной безымянной станции людей вывели из теплушек на пять минут подышать свежим воздухом. И надо же такому свершиться: из рукава сестры Дагуна выпал кинжал, который она тайком везла с собой на случай самозащиты. Произошло это прямо перед носом у охранника, который, толком не вникая в суть дела, увел под дулом автомата Ибрагима: тот спасая дочь, признал кинжал своим. Больше его никто никогда не видел. Через всю свою жизнь пронес Дагун щемящую боль и отчаяние за судьбу своего отца. Ибрагим был человеком набожным и в высшей степени порядочным. «Долгие годы при виде седобородого старца у меня перед глазами появлялся образ отца и подступал комок к горлу», – признается Дагун.

Не вернулась домой и вся семья Элмарза Омаева: он сам, жена, их четверо сыновей и трое дочерей умерли в Восточном Казахстане от голода. На мать Дагуна Алапат выпала вся тяжесть по воспитанию шестерых детей – трех сыновей и трех дочерей. Младших, как правило, любят в семье более остальных и, возможно, в случае с Дагуном так оно и было. Но визуально это заметно не было – воспитывала Алапат всех детей без исключения в строгости. Возможно, такое суровое воспитание и сформировало

у Дагуна сильный характер, без которого невозможно добиться успеха на избранном поприще. А поприще изначально было выбрано совсем не актерское.

После окончания школы Дагун поступил в Назрановский сельскохозяйственный техникум, хотя в детстве мечтал стать сельским учителем. Об актерском ремесле не было никаких помыслов. Но, как говорится, от судьбы не уйдешь. Во время каникул Дагун пошел поддержать друзей, поступающих в студию при чечено-ингушском драматическом театре. Руководил студией знаменитый драматург Абдул-Хамид Хамидов. Он оценил остроумные реплики, подаваемые с места в поддержку друзей Дагуном, и предложил тому самому попробовать свои силы в актерской профессии. Вызов был принят, и с 1961-го по 1963-й год Дагун Омаев одновременно играл и учился актерскому мастерству в студии при театре. Правда, долгое время этот факт пришлось скрывать от родственников, считавших, что в селе самая нужная профессия – ветеринар.

Надо сказать, что первые драматические кружки возникли в Чечне в 1920-е годы прошлого века. Их развитию способствовало создание в то время чеченской письменности. Предтечей Чеченского государственного драматического театра стала театральная студия, открытая в 1931 году. Первоначально в ней было 45 человек, в том числе впервые в истории чеченского театра и женщины. Два года будущие первые чеченские профессиональные актеры обучались по специальной программе.

15 июня 1933 года студия показала дипломный спектакль «Красная крепость» по пьесе Саида Бадиева, посвященный событиям гражданской войны в Чечено-Ингушетии. Именно этот день считается днем рождения Чеченского государственного драматического театра. Продолжая сотрудничество с театром, С. Бадиев в последующие годы создал еще 15 пьес в разных жанрах. Одна из них – «Петимат» не сходила со сцены театра до последнего времени.

В репертуаре Чеченского драматического театра также были пьесы

таких национальных авторов, как Х. Ошаев, Н. Музаев, А. Хамидов, У. Ахмадов и других. В становлении театра принимали участие театральные деятели из Москвы, Ленинграда, Тбилиси, а также русские писатели и переводчики. Благодаря этому на сцене театра уже в 30-е годы на чеченском языке ставились спектакли по пьесам Лопе де Вега, Мольера, Гольдони, Шиллера, Гоголя. О творческой работе театра в 1933-м году даже писала центральная газета «Известия».

В 1937 году выпускник ГИТИСа Гарун Батукаев вписал свое имя в историю чеченской культуры, став первым профессиональным режиссером из чеченцев. А на следующий год при ГИТИСе открылась чечено-ингушская театральная студия. В 1944 году театр прекратил существование в связи с депортацией чеченцев и ингушей в Среднюю Азию. В те трагические дни театр был выслан вместе со своим народом. Некоторые артисты погибли в выселении.

В 1958 году, после реабилитации и, последовавшим после этого возвращением народа на историческую родину, театр возобновил свою деятельность. Тогда же ему было присвоено имя Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова. Директором театра вновь стал Абдулла Хамидов, а режиссером – Гарун Батукаев. Основу труппы в тот период составили А.Исаева, Я.Зубайраев, Т.Алиева, Х.Хакишева, М.Бадуюев, Х.Чимаев, М.Мустаев, А.Хамидов, З.Исакова. Свое второе рождение Чеченский государственный драматический театр

им. Х. Нурадилова начал в 1958 году спектаклями «Асланбек Шерипов» Х. Ошаева, «Волны Терека» М. Мусаева, «Девушка с гор», «Совдат и Дауд» А.Хамидова. И в этот театр, с такой богатой историей и пришел по окончании учебы в театре-студии и

трехлетней службы в армии Дагун Омаев, чтобы на всю жизнь связать себя с ним творческими узами.

С первых шагов на актерском поприще Дагун обратил на себя внимание своей выразительной внешностью, фактурой и пластикой. Практически все образы, создаваемые им, были магнетически притягательны своей силой, энергетикой, жизненной правдой. За внешним хладнокровием чувствовался внутренний темперамент, невидимая для глаза работа мысли и духа.

Первый успех к нему пришел после роли Павки Корчагина в спектакле Бориса Равенских и Михаила Анчарова «Драматическая песня». За эту роль Дагуну Омаеву было присвоено звание «Лауреат премии Ленинского комсомола». Отмечена была и его роль моряка-анархиста Алексея в «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского.

В конце 60-х гг. художественным руководителем театра стал Мималт Солцаев, закончивший на режиссерском отделении Ленинградского Государственного института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиКа) класс профессора Георгия Александровича Товстоногова. В 70-е годы чечено-ингушский драматический театр не без оснований считался авторитетными театральными критиками одним из лучших в стране. В нем с успехом шли постановки М. Солцаева «Ричард III», «Кориолана», «Драматическая песня», «Оптимистическая трагедия», «Бешто», «И дольше века длится день» и др. Руслан Хакишев ставил спектакли по произведениям Гоголя, Чехова... «Кровавую свадьбу» по пьесе Федерико Гарсиа Лорки, по мнению многих театральных критиков, лучше чечено-ингушского драматического на территории Советского Союза не ставил ни один театр, спектакль «Ромео и Джульетта» стал событием северокавказского масштаба, спектакль «Кремлевские куранты» на всесоюзном конкурсе Ленинианы, в котором участвовали 18 театров, занял первое место, спектакль по пьесе А. Хамидова «Бессмертные» удостоился Почетных дипломов Министерства культуры РСФСР, ЧИАССР и Всесоюзного театрального общества (ВТО).

Были и другие нашумевшие постановки. И во многих из них Дагун Омаев играл главные роли. Наиболее удачными для него в тот период можно считать роли Асланбека Шерипова в пьесе М. Солцаева по произведению Х. Ошаева «Трибун революции», Ханпаши Нурадилова в спектакле «Бессмертные», Дауда в пьесе А. Хамидова «Совдат и Дауд», национальных героев Байсангура Беноевского, Бейбулата Таймиева и Адин Сурхо. Не остались незамеченными и роли в спектаклях по произведениям Саида Бадиева: Бешто в пьесе «Бешто», Мусост в спектакле «Петимат». Тогда же и пришло к Дагуну осознание правильности выбранной им профессии.

Сегодня, спустя много лет, Дагун с благодарностью вспоминает своих педагогов – Павла Борисовича Харлита и Арсения Григорьевича Рыдаля, обучивших его азам актерского мастерства и привившим любовь к театру. В 1968 году Дагуна впервые пригласили сняться в кино. Надо сказать, что северокавказское кино во второй половине XX века проходило период своего становления. Первые кинокартины на Северном Кавказе были созданы в годы Великой Отечественной войны. Во Владикавказ (тогда Орджоникидзе) из Ростова была эвакуирована студия кинохроники. Позже, по окончании войны, руководство Северной Осетии обратилось в ЦК КПСС с просьбой оставить архивные киноленты и оборудование в республике. Центр дал согласие. Привезенные материалы послужили основой для создания новой киностудии.

В 1967-м году на базе Североосетинского телевидения был образован кинокомплекс Северного Кавказа. Финансировало этот проект Центральное телевидение. Северокавказский кинокомплекс стал базовым для всех республик региона – Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, а затем и Ставропольского края. Ранние фильмы северокавказской студии создавались еще малоопытными сотрудниками, которым не хватало кинокамер, световых приборов, транспорта, монтажных столов. Из скромного бюджета были изысканы средства для стажировки работников в Москве и Ленинграде. И вскоре региональная

киностудия стала привлекать к сотрудничеству театральных актеров и режиссеров из республик Северного Кавказа. Ситуация, когда грузин снимал фильм про Осетию, а осетин про Чечню, была вполне обыденной.

В те годы рождалось новое явление – кавказский кинематограф. К примеру, в первом фильме дилогии о северокавказской милиции «По следам Карабаира» режиссера Рафаэля Гаспарянца были заняты артисты почти из всех республик Южного и Северного Кавказа. Среди прочих были задействованы и пятеро чеченских актеров: Дагун Омаев, Муса Дудаев, Альви Дениев, Ахьяд Гайтукаев и Лом-Али Хациев. Примечательно, что в самых первых двух телефильмах северокавказской студии «Костры на башнях» (1968 г.) и «Жизнь, ставшая легендой» (1969 г.), в главной роли снимался Дагун Омаев. Роли Шахбулата и Хаджи-Мурата Дзарахохова, сыгранные им в этих фильмах, получились очень яркими, вследствие чего в дальнейшем он часто получал приглашение из Северной Осетии сняться в кинофильмах.

На съемках фильма «Жизнь, ставшая легендой». Слева

направо: режиссер Юрий Чулюкин (его самые известные картины – «Неподдающиеся», «Девчата»), выдающийся осетинский актер Махар Туриев, знаменитый актер Даниил Нетребин (известен по таким фильмам как: «Коммунист», «Оптимистическая трагедия», «Угрюм-река», «Ларец Марии Медичи» и др.), Дагун Омаев.

Благодаря фильму «Жизнь, ставшая легендой» Омаев познакомился с Василием Шукшиным. Фильмы северокавказской студии телевидения в то время проявлялись в Риге, а окончательный монтаж и озвучку делали на «Мосфильме». Поскольку Дагун всегда озвучивал свои роли сам, он тоже выехал в Москву. И как-то в коридорах «Мосфильма» его увидела ассистентка режиссера Василия Шукшина и пригласила на кинопробы. Надо сказать, что Шукшин тогда был, прежде всего, известен как актер, писатель и сценарист. Но и как режиссер успел себя зарекомендовать, сняв такие успешные кинокартины, как «Живёт такой парень» и «Ваш сын и брат». Третью свою картину «Странные люди» Шукшин как раз и сводил на «Мосфильме».

Василий Шукшин поделился с Дагуном Омаевым своей давней мечтой снять фильм о Степане Разине. Он уже четыре года внимательно изучал исторические труды, конспектировал источники, выбирал из антологий нужные себе народные песни, изучал обычаи середины и конца XVII века и даже совершил ознакомительную поездку по Волге, где когда-то плавал Разин. В 1965 году Шукшин написал киносценарий о восстании крестьян под предводительством Степана Разина, но его не одобрил Госкомкино СССР. В 1967 году Шукшин предпринимал еще одну попытку снять фильм о Разине. Тогда его литературный сценарий «Конец Разина» даже вроде утвердили, но съемки фильма «Точка кипения» по этому сценарию Госкомкино запретил, мотивировав это тем, что советским людям интересней современные фильмы.

Впоследствии Шукшин переработал сценарий в роман «Я пришёл дать вам волю». Но идею свою Шукшин не забросил. Позже он даже перешел с киностудии им. Горького на «Мосфильм» из-за обещания

его руководства посодействовать в съемках исторической драмы. Фильм о Степане Разине должен был стать четвертым в фильмографии Шукшина. И в этом костюмированном двухсерийном фильме талантливого режиссера видную роль мог сыграть чеченский актер. И роль эта была бы, возможно, судьбоносной. Шукшин даже не стал делать кинопробы. Он только накинул на Дагуна шикарную шубу, невесть откуда оказавшуюся в его кабинете, внимательно осмотрев того с ног до головы, произнес: «Ты, чеченец, по своей фактуре очень удачно вписываешься в образ персидского хана». А затем, помолчав, тихо добавил: «Если фильм утвердят – ты будешь сниматься, а если нет – то не обессудь».

Шукшин как в воду глядел: то ли высоких чиновников от кино напугал бунтарский дух Степана Разина, то ли честность и прямота Шукшина вызвали опасения, но как бы то ни было, съемки фильма запретили. Когда он понял, что его давнему замыслу не суждено осуществиться, Шукшин выплеснул все свои эмоции, всю боль своей мятущейся души в тяжелую драму «Калина красная», ставшим его пятым и последним фильмом.

Не забыл Дагун Омаев и слова, сказанные ему в доверительной беседе Василием Шукшиным: «Ты, чеченец, даже не представляешь глубину трагедии своего народа. Многие от вас утаено, многое вам неизвестно. Об этом нужно громко говорить. Если доживу до того времени, когда страна скинет с себя оковы – обязательно сниму фильм о чеченцах». Не дожил: в октябре 1974 года Шукшин умер. Было ему всего 45 лет.

Работа Дагуна Омаева в фильме «Костры на башнях» была отмечена Дипломом Союза кинематографистов СССР, а за исполнение роли героя гражданской войны Хаджи-Мурата Дзарахохова, ему присвоили звание «Заслуженный артист Северо-Осетинской АССР».

Телефильм «Жизнь, ставшая легендой» настолько понравился тогдашнему 1-му секретарю Северо-Осетинского обкома партии Билару Емазаевичу Кабалоеву, что он пригласил главных творцов фильма в свою загородную резиденцию. Помимо артистов, в числе которых было и два чеченских актера, сыгравшие в фильме: Дагун Омаев и Имран Джамаев. На сабантуе было много высокопоставленных гостей, включая и 1-го секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС А. В. Власова. Перед неофициальной частью мероприятия, а проще говоря, концертом и застольем, Кабалоев говорил много теплых слов съемочной группе за выпуск столь нужного для всего осетинского народа фильма. Высоко оценив работу актеров, он неформально обратился к Власову:

– Александр, знаешь ли ты, что в Чечено-Ингушетии есть очень талантливый артист?

– Да кто же Эсамбаева-то не знает? – отмахнулся тот.

– Да подожди ты, речь вовсе не о Махмуде Эсамбаеве. Я тебе об Омаеве говорю.

– Омаеве? – Власов, который был весьма далек от кинематографа, удивленно вскинул брови.

– Ты представь, мы в Осетии не смогли найти актера на роль нашего национального героя, а чеченец Омаев его блестяще сыграл.

И тут же Кабалоев предложил Дагуну перейти в Северо-Осетинский русский драматический театр, пообещав хорошие бытовые условия, в том числе и квартиру в центре Орджоникидзе. Но Дагун деликатно отказался от неожиданного предложения, сказав, что хочет дарить радость в первую очередь зрителям Чечено-Ингушетии. «Что ж, это твой выбор, но от этого я тебя меньше уважать не стану, – сказал Кабалоев. – Но и без квартиры оставить не могу», – весело добавил он. Затем, обратившись к Власову, сказал: «Александр Васильевич, Омаеву надо выделить квартиру, иначе такие актеры в республике долго не задержатся». То, что слово Билара Кабалоева имеет вес, Дагун понял через несколько дней, когда получил ордер на квартиру в центре Грозного.

Хоть он и не переехал работать в Северную Осетию, Дагун не терял связи с этой республикой, сыграв во многих теле- и кинофильмах осетинских героев. Так что, в Осетии его почитают ничуть не меньше, чем в Чечне.

В третьем своем фильме Дагун мог сыграть и героя чеченского народа. В 1970-м году известный грузинский режиссер Николай Санишвили приступил к съемкам художественного фильма «Ханпаша Нурадилов», главную роль в котором должен был сыграть как раз Дагун Омаев. В этом фильме также были задействованы коллеги Дагуна по чечено-ингушскому драмтеатру Зулай Багалова, Муталип Давлетмирзаев и Хава Хакишева. Фильм был запущен в производство; более того, успели отснять треть материала. Тем неожиданней было распоряжение сверху свернуть съемки. В таких случаях, как правило, никому ничего не объясняют. Актеры с досадой разъехались по домам. С 68-летним мэтром кинорежиссуры Николаем Санишвили поступили более корректно – взамен

запрещенного проекта ему предложили съемки исторической драмы «Чермен» на Северо-Осетинской студии телевидения.

Дагун, отлично игравший роль Ханпаши на сцене театра (в 1967 году эта его работа была отмечена Дипломом I степени Министерства культуры РСФСР), к сожалению, не смог через кино задокументировать созданный им образ. Впрочем, «киношную» карьеру Дагуна назвать неудачной нельзя. Нередко его приглашали сниматься в фильмах союзных киностудий, таких как «Мосфильм», «Ленфильм», «Грузия-фильм», им. Горького, им. Довженко, Одесской киностудии. Не было ни единого случая, чтобы он не прошел пробы. Позже его утверждали на роль и вовсе без кастинга – настолько утвердилась его репутация профессионала. Вопрос заключался лишь в том, есть ли у актера в плотном рабочем графике небольшое окно. О профессионализме Дагуна говорит хотя бы тот факт, что ему хватало пару дублей, чтобы на высоком уровне сыграть свой эпизод. К слову, трюки в фильмах он выполнял сам, без дублера.

Наиболее известные картины, в которых снялся актер: «В черных песках» (1972 г.), «О тех, кого помню и люблю» (1973 г.), «Главный день» (1974 г.), «Два долгих гудка в тумане» (1980 г.), «Требуются мужчины» (1983 г.), «Тайное путешествие эмира» (1986 г.), «Золотая голова мстителя» (1988 г.), «Расстанемся, пока хорошие» (1991 г.), «Хохаг» / «Горец» (1992 г.; Большой приз жюри ашхабадского Международного кинофестиваля '92), «Легенда горы Тбау» (1994 г.); телефильмы: «Жизнь, ставшая легендой» (1969 г.), «Обычный месяц» (1976 г.), «Горская новелла» (1979 г. Приз жюри на 8-м Всесоюзном фестивале телевизионных фильмов в Баку), «По следам Карабаира» (1979 г.), «Кольцо старого шейха» (1980 г.), «Буйный Терек» (1981 г.), «Тайна рукописного Корана» (1990 г.).

Дагун Омаев в роли старейшины Магомеда в фильме «Жеруйык»

Особо хочется выделить последнюю работу Дагуна Омаева в исторической драме «Жеруйык» («Земля обетованная») казахского режиссера Сламбека Тауекела, в которой он сыграл Магомеда – старейшину общины депортированных в Казахстан чеченцев. Эту свою роль Дагун считает наиболее значимой – ведь на него была возложена высокая ответственность через своего героя показать драматические страницы истории чеченского народа, всю глубину его трагедии. И Дагун с этой задачей блестяще справился: памятуя о погибших в депортации близких родственниках, он не сыграл, а прожил эту роль.

Но все же, об одной несыгранной роли Дагун сожалеет. В 1968 году вышла повесть Магомедта Мамакаева «Зелимхан» о трагической жизни Зелимхана Гушмазукаева, волей случая ставшего абреком. Именно по этой повести неоднократно планировали снять фильм, и главную роль в нем отводили Дагуну. Нет никаких сомнений в том, что Омаев, имевший много схожих черт характера со знаменитым абреком, смог бы тонко передать его сложный и порой противоречивый характер. Но во времена тоталитарного режима, снимать фильмы о неординарных и сильных чеченцах, было негласно запрещено, дабы не повышать национальное самосознание. Именно по этой причине не разрешили съемки фильма «Хаджи-Мурад» по повести Толстого, хотя многие режиссеры мечтали снять его.

Дагун Омаев считает себя в первую очередь театральным актером.

«Театр для меня больше, чем дом, – признается он. – Я могу подзабыть имена своих племянников, но имена детей и внуков коллег-актеров знаю прекрасно». Впрочем, значительную роль кинематографа в своей жизни Дагун Омаев тоже отметит: «Театр я очень люблю, но, будем честны, без ролей в кино меня знали бы гораздо меньше. Кино же плохо тем, что переделать работу никак нельзя. Спустя много лет, просматривая свои ранние работы, я понимаю, что сыграть надо было чуть по-другому. В театре совсем другая ситуация: спектакль – это как горная речка – прошел, и нет его. На другой день, с другим настроением, можно сыграть лучше».

В кино у персонажей Дагуна, зачастую, и слов-то немного, но яркий и выразительный образ, который он практически всегда

удачно создает, без лишних слов передает те или иные эмоции. Режиссеры охотно предлагали Дагуну Омаеву различные роли в своих фильмах. Когда сценарий казался ему интересным, Дагун Омаев снимался в ролях второго плана. Но как сказал Оноре де Бальзак: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры». Любую, даже самую незначительную роль, Дагун возвышал и делал яркой и очень заметной. Помимо таланта для этого необходима еще харизма, которая у него, несомненно, есть. Поэтому, его герои словно магнитом притягивают к себе внимание зрителей, будь-то абрек Кадыр из «Расстанемся, пока хорошие», большевик-подпольщик Алхас из кинофильма «В ночь на новолуние», белый офицер Измаил из т/ф «Буйный Терек» или святой Левинда из «Тайна рукописного Корана».

Чешский писатель Милан Кундера как-то сказал, что человек – это всего лишь то, что являет собой его образ. Во всех своих ролях Дагун играет человека мужественного, благородного, сильного и решительного. Жизнь показала, что эти качества Дагуна не были наносными. В самый сложный и опасный период политической смуты, когда на обломках империи, канувшей в

лету, создавались маленькие удельные княжества, Дагун не боялся смело озвучивать свою гражданскую позицию: «Нам исторически предопределено жить с Россией, а сепаратизм до добра не доведет».

Эти слова популярного и уважаемого человека, конечно, не могли понравиться тогдашнему правящему режиму. Он даже попал в так называемый «черный список», составленный идеологами непризнанной республики Ичкерия – тех, кого власть хотела физически уничтожить. Из артистов в нем был еще фольклорный чеченский певец Валид Дагаев, всегда бывший в своем творчестве и высказываниях искренним.

Часто соседи, в основном представители других национальностей, приходили к Дагуну и жаловались на притеснение, а он шел и защищал их от непрошенных гостей. Всегда выходил один против вооруженной группы людей. Кто были эти люди, он не знал: то ли бандиты, то ли представители тогдашней власти, что зачастую было одно и то же. Кто-то отступал, узнавая Дагуна, кто-то сникал перед его твердым характером, но в любом случае, он ни разу не спасовал перед лицом опасности.

Неоднократно в тот период на Дагуна совершали покушения. Как-то в дом, в котором он проживал с семьей, выстрелили из подствольного гранатомета, в результате чего жена лишилась глаза, а сын стал инвалидом второй группы. От неминуемой гибели Дагуна спасла лишь случайность. На следующий день на базаре какие-то сомнительные люди в камуфляже, не стесняясь и не скрываясь, громко говорили между собой: «Дагуна вчера убили вместе с семьей». Так что, драматические ситуации в его жизни были похлещи, чем в кино.

Политические события в Чечне в начале 90-х годов отодвинули театр на задний план, а случившиеся вскоре войны разрушили его и физически. Артисты чеченского драмтеатра на себе ощутили верность максимы: «Когда говорят пушки – музы молчат». Но уместно ли говорить о театре, когда гибли десятки тысяч людей. К сожалению, беда не обошла стороной и труппу грозненского

драмтеатра. В частности, у Народного артиста России Мусы Дудаева во время бомбежек погибло 18 родственников, Мималт Солцаев потерял жену, ветерана чеченской театральной сцены актера Харона Нудушева насквозь прошила пуля снайпера...

Доставалось и Дагуну Омаеву: во время обстрелов со стороны российских солдат он не раз получал контузии и мелкие ранения. Как-то, посчитав, что он погиб, его положили среди мертвых. Нетрудно представить, что испытал Дагун, очнувшись среди трупов. Эти стрессовые ситуации в конечном итоге вылились для него в два инфаркта.

Война, конечно, для всех горе. Но для творческих людей – это горе вдвойне. Если задуматься, сколько хороших ролей в театре и в кино мог сыграть Дагун в тот период. Ведь он находился в отличной творческой и физической форме. Между последним его довоенным фильмом «Легенда горы Тбау» и картиной Алексея Учителя «Пленный», снятой в 2008 году, прошло 14 лет. И все эти годы Дагун был вне поля киноиндустрии.

А с другой стороны, стоит ли отделять актеров от всего народа в целом. Уверен, что представитель любой профессии посетует на потерянные в связи с войной годы и связанный с ними многолетний простой в работе. Войну в Чечне многие артисты театра пережили, возможно, даже труднее, чем другие жители республики. Во-первых, у них не было никаких денежных накоплений, чтобы попытаться куда-либо уехать, во-вторых, по своей психологии многие артисты очень хрупкие и чувственные люди, а такие, как правило, намного болезненней пропускают через себя всю несправедность событий. К тому же, многие грозненские артисты не имели связи с селом, соответственно им некуда было уехать из обстреливаемого со всех видов орудий города.

И в этой ситуации нахождение в их среде сильных людей, таких как Дагун Омаев, укрепляло дух служителей Мельпомены. В сентябре 1999 года, когда начались ракетные обстрелы, труппа театра покинула Чечню. Сначала артисты находились в Назрани,

затем уехали в Нальчик. Им даже, благодаря сердобольным меценатам, удалось побывать на краткосрочных гастролях в Германии, где были поставлены спектакли из «золотого фонда» театра: «Кровавая свадьба» и «Земля отцов». Но каждый артист Чеченского драмтеатра тогда признался бы, что душой и мыслями он был на своей земле со своим народом. Многие они отдали бы за то, чтобы вновь иметь единение под названием Чеченский государственный драматический театр.

12 июня 2000 года Главой временной администрации Чеченской Республики был назначен Ахмат-Хаджи Абдулхамидович Кадыров. Именно с этого времени начинается период стабилизации в Чечне. То, что он является истинным патриотом своего народа, умным политиком и тонким стратегом, Ахмат-Хаджи Кадыров показал с первых шагов своего правления. Как тут не вспомнить его слова, ставшими эпохальными: «Мы возродим Чеченскую Республику через образование, культуру и спорт».

Очень скоро слова стали воплощаться в дела. В феврале 2001 года, по решению Правительства ЧР, Чеченский драматический театр им. Ханпаши Нурадилова был возрожден. До строительства очень красивого и уютного здания в центре Грозного актеры базировались в Анапе. Там же шла работа над восстановлением репертуара театра, и первым в списке стал неувядающий спектакль «Женитьба» по Н. Гоголю. В Анапе же артисты театра подготовились к своему 70-летнему юбилею, которое было торжественно отмечено в Краснодаре 18 мая 2001 года. Труппу поздравил в своей телеграмме и президент России Владимир Путин.

В октябре 2001 года во Владикавказе состоялся фестиваль национальных театров Северного Кавказа, в котором принимал участие и Чеченский драматический театр. Именно он и стал лауреатом, получив за гоголевскую «Женитьбу» диплом лучшего спектакля фестиваля. Тем самым, первый шаг к возрождению славных традиций чеченского театра был сделан.

Долгожданное возвращение Чеченского драмтеатра им.Х.

Нурадилова в Грозный состоялось 16 июня 2002 года. Ахмат-Хаджи Кадыров, при том, что у него было немало забот государственной важности, проявлял живой интерес к жизни театра. А с Дагуном Омаевым у него сразу сложились доверительные отношения. Как-то на одном совещании Министерства культуры ждали А.-Х. Кадырова. Глава администрации ЧР задерживался, а без него заседание не начинали. Неожиданно появившись в зале, он в секунду оценил обстановку. «Вы, – обратился он к большой группе чиновников, находившихся в президиуме, – ступайте в зал». А затем обратился к Омаеву, сидевшему в первом ряду: «А ты, Дагун, поднимайся в президиум – лучше тебя о наболевших делах культуры никто не скажет».

На юбилейном вечере в честь своего 65-летия Дагун сказал: «Меня всю жизнь переполняло чувство любви к своему народу и гордость за него! Если бы мне предложили полмира, я бы не променял на него свою республику и свой народ...». В этих словах вся сущность Дагуна Омаева. Его патриотизм даже влиял на творческий процесс.

Дагун Омаев в роли абрека Бекхана в фильме «Приходи свободным».

В 1973-м году на съемках военной драмы «О тех, кого помню и люблю» по просьбе Дагуна режиссеры Наталья Трощенко и Анатолий Вехотко «сделали» его в фильме чеченцем. Более того, даже имя настоящее сохранили за его киногероем. В 1980-м году режиссер Эдуард Хачатуров пригласил Омаева на небольшую роль в фильме «Каждый третий» совместного производства киностудий «Узбекфильм» и «Белорусфильм». По сценарию он должен был играть бойца партизанского отряда, грузина по национальности. Перед началом съемок Дагун спросил у режиссера:

– Почему мой герой должен быть грузином?

– А почему тебя это собственно волнует? – удивился Хачатуров.

– Я к грузинам очень хорошо отношусь. Но их часто в фильмах показывают. Все знают, что они геройски воевали. А вот про чеченцев до сих пор всякие небылицы ходят. Вот я и хотел показать, что чеченцы тоже отважно сражались с врагом.

– Но грузина можно показать его именем и фамилией. А как ты объяснишь, что твой герой чеченец? – засомневался Хачатуров.

И Дагун придумал:

– Чеченец? – простодушно спрашивает он узбека Рахима (актер Назим Туляходжаев).

– Нет.

– Жалко. Немного похож, – обезоруживающе улыбаясь, говорит Дагун.

Эта сцена вошла в окончательный вариант фильма. Мало было зрителей в зале, которые в этом эпизоде не улыбнулись бы – непосредственность всегда подкупает. В тяжелой военной драме разрядить обстановку, попутно создавая искренний и светлый образ чеченца, дорогого стоит.

А к грузинам Дагун Омаев действительно хорошо относится. И не потому, что дружил со многими замечательными грузинскими актерами и режиссерами. Он не забыл то время, когда его семья после реабилитации вернулась домой из Казахстана и месяц провела в землянке, пока люди, живущие в их доме, не покинули его. После депортации чеченцев в их жилища заселили людей различных национальностей. Не все они были согласны добровольно оставить дома по приезду прежних хозяев. Проще всего прибывшим на свою историческую родину чеченцам было договориться с представителями кавказских народов – все же менталитет во многом схожий. Но даже среди кавказцев, как вспоминает Дагун, грузины выделялись великодушием и благородством: услышав, что чеченцы возвращаются, они еще задолго до их приезда покинули дома, оставив всю утварь, по мешку кукурузной муки, и зачастую привязав к порогу барашка.

Оглядываясь с высоты лет на свою жизнь, Дагун добрыми словами вспоминает многих интересных людей, с которыми сводила его судьба. В 1970-м году на киностудии «Грузия-фильм» ему довелось познакомиться с Народным артистом СССР Серго Закариадзе. В том году Закариадзе снимался в совместном советско-итальянском фильме Сергея Бондарчука «Ватерлоо». Выдающийся актер современности, известный в первую очередь ролью Георгия Махарашвили в фильме Резо Чхеидзе «Отец солдата», поразил Дагуна своим отношением к профессии. Не было такой мелочи, в которую Закариадзе не вникал для вхождения в роль. Именно такой высокий профессиональный уровень стал критерием для Дагуна Омаева на всю оставшуюся жизнь. Через год Закариадзе не стало, но светлые чувства от общения с этим замечательным человеком Дагун сохранил до сих пор.

Не меньший след в душе Дагуна Омаева оставил и режиссер Юрий Чулюкин, автор классических советских комедий «Неподдающиеся», «Девчата» и др. В 60-х годах он вместе с Владимиром Чеботаревым («Человек-амфибия», «Батальоны просят огня»...) был призван поднять зарождающееся тогда северо-кавказское кино. В съемках первых фильмов северокавказской киностудии Чулюкин

принимал непосредственное участие. И то, что на роль осетина Хаджи-Мурата Дзарахохова в фильме «Жизнь, ставшая легендой» выбрали чеченца Дагуна Омаева большая заслуга именно Чулюкина. Дагун же в свою очередь отблагодарил режиссера отличной игрой. У Дагуна с Чулюкиным сложились добрые взаимоотношения. Юрий Степанович даже планировал снять Омаева в одном из своих фильмов, но трагическая гибель режиссера в Мозамбике перечеркнула эти планы.

На всю жизнь запомнилась Дагуну и встреча с Владимиром Высоцким. В октябре 1978 года популярный бард, поэт и актер неожиданно для многих приехал в Грозный. Программа выступлений была очень насыщенной: за четыре дня, с 3-го по 6-е октября, Высоцкий дал двенадцать концертов. Причём, выступления проходили под открытым небом на Стадионе ручных игр, который являлся не самым удачным местом для исполнения авторских песен. Ажиотаж в Грозном был нешуточный. Желających попасть на десятитысячный стадион, было раз в десять больше, чем он мог вместить. Естественно, и нагрузки на исполнителя выпадали нешуточные. Но, несмотря на его крайнюю усталость, после последнего концерта усилиями режиссера Руслана Хакишева и актера ингушской труппы Руслана Наурбиева, Высоцкого удалось пригласить в театр на встречу с небольшим кругом актеров, среди которых был и Дагун Омаев.

В фойе накрыли столы с национальными блюдами. Высоцкий быстро вошел в контакт с актерами. Общие темы нашлись сразу: театр, поэзия, музыка. Однако, понимая, что от него ждут в первую очередь песни, но из деликатности не просят спеть, певец сам взял в руки гитару, настроил ее и негромко произнес: «Сейчас я вам исполню песню, которую написал совсем недавно и спел всего два раза. Единственно, я вас прошу не делать никаких записей. Эта песня о вас. Я знаю судьбу и историю вашего народа. У меня в Казахстане много друзей среди чеченцев и ингушей».

После этих слов Высоцкий спел песню «Летела жизнь...». Дагун вспоминает, что был поражен пронзительным текстом и эмоциональностью, с которой она была исполнена.

Бывал я там, где и другие были,
Все те, с кем резал пополам судьбу.
Летела жизнь в плохом автомобиле
И вылетела с выхлопом в трубу.
Нас закаляли в климате морозном,
Нет никому ни в чем отказа там.
Так что чечены, жившие при Грозном,
Намылились с Кавказа в Казахстан...
Когда дошло почти до самосуда,
Я встал горой за горцев, чье-то горло беребя,
Те и другие были не отсюда,
Но воевали, словно за себя.
А те, кто нас на подвиги подбили,
Давно лежат и корчатся в гробу,
Их всех свезли туда в автомобиле,
А самый главный – вылетел в трубу.

После завершения песни возникла пятиминутная тишина. Актеры старшего поколения, пережившие все ужасы депортации, не сдерживали слез. Высоцкий понял неуместность исполнения других песен и отложил гитару.

Надо сказать, что Дагуну всегда везло на замечательных и талантливых людей. Он снимался со многими известными советскими актерами: Иннокентием Смоктуновским, Кириллом Лавровым, Михаилом Глузским, Валерием Золотухиным, Натальей Фатеевой, Евгением Киндиновым, Александром Пороховщиковым,

Виктором Проскуриным, Екатериной Васильевой, Мариной Левтовой... С некоторыми актерами отношения Дагуна выходили за рамки творческих. В частности, с Народным артистом СССР Кириллом Лавровым его связывала давняя дружба. Дагун бывал у него дома, они вместе отдыхали на актерской даче под Ленинградом. Народный артист СССР Михаил Ульянов тоже очень тепло относился к Дагуну Омаеву. Когда началась война, он проявил искреннее сопереживание чеченскому народу. Часто спрашивал Дагуна о положении дел в Чечне. Будучи председателем Союза театральных деятелей России, Ульянов инициировал написание известными актерами письма против войны в Чечне.

Слева режиссер Резо Чхеидзе, создатель таких киношедевров, как: «Отец солдата», «Саженыцы».

Со многими актерами, с кем судьба сводила его на съемочной площадке, Дагун до сих пор тесно общается. В частности с заслуженным деятелем искусств России Русланом Фировым, ныне являющимся Министром культуры Кабардино-Балкарии. Им есть о чем поговорить: о прошлом, о настоящем; о выдающихся актерам, с которыми им посчастливилось работать, но которых уже нет с нами: Бало Тхапсаеве, Али Тухужева, Николае Саламове, Коста

Сланове, Махаре Туриеве, Коста Бирагове, Бибо Ватаеве, Маирбеке Икаеве, Барасби Мулаеве...

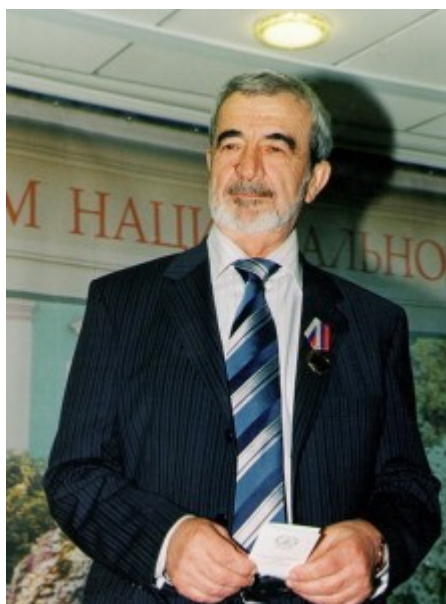
У Дагуна Омаева немало друзей. И не потому, что он известный человек. Надежность, отзывчивость, искренность, преданность – вот качества, притягивающие к нему людей. К тому же, за короткое время общения он может «подзарядить» человека энергией добра и света. А к таким энергетическим донорам люди тянутся. Для актера очень важно безвозмездно отдавать тепло своей души.

Общается Дагун не только с людьми искусства. У него в друзьях и простые труженики, и высокие министры. Давняя страсть к рыбалке сроднила его с легендарным чеченским борцом Бекханом Тунгаевым. В 1979 году на киностудии «Узбекфильм» он познакомился, а затем и сдружился с чемпионом мира по боксу, заслуженным мастером спорта СССР Руфатом Рискиевым. Тогда Руфат снимался в фильме «На ринг вызывается...», в котором, по сути, играл самого себя (Рискиев за свою роль получил Диплом ВКФ спортивных фильмов во Фрунзе-81). «Ташкентский тигр», как прозвали Рискиева, даже приезжал в Белоруссию поддержать Дагуна во время съемок фильма «Каждый третий». А Эдуард Хачатуров, из-за пиетета к известному спортсмену, задействовал его в одной из массовых сцен, впрочем, для зрителя малозаметной.

Жаль, что распад великой страны разделил границами многие человеческие отношения, сведя их на «нет». У Дагуна Омаева много регалий и наград: он заслуженный артист РСФСР, народный артист Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Абхазии, заслуженный артист Северной Осетии, лауреат четырех театральных премий. Награжден Почетными дипломами Министерства культуры СССР, РСФСР, ЧИАССР, Союза театральных деятелей Российской Федерации и Чеченской Республики.

В 2002 году Дагун Омаев был награжден нагрудным знаком «За достижения в культуре». В 2004 году – медалью Петра Великого «За самоотверженный труд на благо России». В 2007 году

награжден орденом Республики Ингушетия «За заслуги». Он дважды избирался депутатом Верховного Совета ЧИАССР, членом правления Союза кинематографистов РСФСР, председателем Союза театральных деятелей ЧИАССР, депутатом 1-й Общественной палаты ЧР. В 2007 году Дагун Омаев стал лауреатом Государственной премии Дагестана за отлично сыгранную роль святого Левидия в фильме «Тайны рукописного Корана» (к слову, этот телефильм, снятый режиссером Рафаэлем Гаспарянцем по произведению народного писателя Дагестана Ахмедхана Абу-Бакара еще в 1990 году, более 15 лет пролежал на полке). В мае 2007 года Дагуну Омаеву было присвоено звание «Почетный гражданин Чеченской Республики». В 2009 году награжден высшей наградой Чеченской Республики – «Орденом Кадырова».

Но самой большой наградой за свой многолетний труд он сам считает народную любовь, которая проявляется на каждом шагу. Роль театра в современном мире очень важна: пока он существует, в народе живет гражданственность, нравственность, совесть. Без театра, без его духовного влияния на людей общество легко может превратиться в оголтелую серую массу, которая ничего не осознает, никого не щадит, никому не сочувствует и не сострадает. Дагун уверен, что те, кто любит театр, не могут совершать плохие поступки, потому что в них посеяно зерно милосердия, доброты и любви. Свою энергию они используют на благие дела.

Но, к сожалению, сегодня театр переживает не лучшие времена. Сегодня в нем, в отличие от прежних времен, аншлагов нет. Впрочем, Дагун надеется, что это явление временное. Ведь чеченцам, как людям артистичным, с хорошим чувством юмора, умеющим красиво петь и задорно танцевать, театр близок по своей ментальности. К тому же, чеченцы – очень доверчивый народ и образ актера воспринимают, как реальный. Прежде на

спектаклях часто было единение между сценой и зрителем, которое выражалось громкими одобрительными возгласами и советами из зала, или же напротив, проклятиями в адрес отрицательного героя. Порой зрители даже выскакивали на сцену, чтобы восстановить справедливость и наказать «негодяя», забывая при этом, что на сцене всего-навсего актеры. Материальное положение актеров нынче тоже незавидное. Без сильной любви в театр сегодня не приходят и надолго в нем не задерживаются. Зарплата Дагуна немногим выше прожиточного минимума. А ведь живи он в развитой стране, был бы обеспеченным человеком за съемки более чем в сорока фильмах, в том числе таких кассовых, как военная драма «О тех, кого помню и люблю», ставшим одним из лидеров проката 1974 года (его посмотрело 31.3 млн. зрителей), захватывающем истерне «В черных песках», остросюжетном детективе «Два долгих гудка в тумане»...

Только благодаря помощи чеченских меценатов, таких, как Алавди Мусаев, многим людям искусства удается решать свои проблемы. В частности, Дагуну он оплатил дорогостоящее стентирование сердца. В 2012 году, в год своего 70-летия, Дагун отметит 51-й сезон работы в театре. И все это время он преданно ему служит, отыграв на его сцене более ста ролей. «Каждый раз, когда я прихожу в наш драматический театр и окунаюсь в его атмосферу, я радуюсь жизни. Как в юности, когда впервые пришел сюда» – делится Дагун.

Гордость Чеченского драматического театра – это профессиональная труппа актеров. Сплав опыта и молодости создают сегодня коллектив, способный, как и прежде, быть заметным явлением в театральной жизни страны. Во многом успехи театра последних лет связаны с именем его художественного руководителя, лауреата Госпремии России, Народного артиста России Руслана Хакишева, энтузиазму и творческому потенциалу которого могут позавидовать многие маститые театральные режиссеры страны. А Народный артист России Абдул-Муталип Давлетмирзаев, заслуженная артистка России Раиса Гичаева,

народные артисты ЧР Зулейхан Багалова, Имран Джамаев, Хамид Азаев, Бай-Али Вахидов, Хамзат Кутаев, Зулай Айдамирова, Али Марисултанов, Успа Зубайраев, и некоторые другие могли бы усилить самые известные театры страны. И как полвека назад, одной из самых ярких звезд театра является блистательный Дагун Омаев. И точку в его творческой жизни ставить еще рано. Поэтому ставлю многоточие...

Муслим Гапуев для WSPORT-SHATOY, 3 апреля 2012г.

Для просмотра фотоальбома кликните на фото ниже.

Турнир в Раерене

написано Movladi ABDOULAEV | 03.04.2012

25-го февраля с.г. в бельгийском городе Раерене состоялся Турнир по спортивной гимнастике, где выступали чеченские дети.

Девять спортивных клубов Восточной Бельгии послали на этот турнир 106 юных спортсменов. Среди них сестры Элиза и Раяна Гамбулатовы из гимнастического клуба города Келмис, а также брат и сестра Асхаб и Иман Магомадовы из клуба города Эйпен.

Наибольшего успеха добился Асхаб Магомадов, который занял первое место в соревнованиях мальчиков 8-12 лет. Диплома за третье место добилась Раяна Гамбулатова. Ее сестра Элиза была на восьмом месте.

Раяна и Элиза Гамбулатовы

Команда гимнастического клуба Келмис

Награждается Раяна Гамбулатова

Зал соревнований

Раяна на третьем месте

Тахаев в австрийских СМИ

написано Movladi ABDOULAEV | 03.04.2012

WSPORT-SHATOY предисловие: Известный чеченский тяжелоатлет Руслан Тахаев стал чемпионом мира прошлого года среди ветеранов, выступая за сборную Австрии. Этот почетный титул он завоевал во второй раз, впервые Руслан стал сильнейшим в мире в 2006 году. После прошлогодней победы и последовавшим за этим признанием Тахаева лучшим тяжелоатлетом Австрии, чеченским спортсменом пристально заинтересовалась австрийская пресса. Корреспондент газеты «Ди Пресс» Юта Соммербауер почти неделю интервьюировала Руслана, несколько раз побывав за это время у него дома и тренировочном зале. Сокращенный перевод ее статьи о Руслане Тахаеве мы предлагаем своим читателям.

Тяжелое бремя сильных мужчин

Тяжелая атлетика является большой страстью австрийского чеченца Руслана Тахаева и двух его сыновей.

Тренировочный зал в полуподвальном помещении, стены окрашены в серо-белые цвета, крошится штукатурка, черные помосты на полу, по радио играет Евроданс. Это и есть царство Руслана Тахаева. Тяжелая атлетика это средство преодоления законов физики. «Чтобы перехитрить», добавляет Тахаев. Сила тяжести тянет тяжелую штангу к полу. Чтобы переместить её вверх надо иметь физическую силу, хорошую технику и силу духа. «Жизнь дала мне многое. Когда поднимаю вес, я чувствую реальную силу», – говорит уроженец Чечни, спортсмен приехавший в Австрию в качестве беженца.

Килограмм мяса – ежедневно.

У Тахаева типичное телосложение «штангиста», как говорят на русском языке. Сильная шея, мускулистые плечи. Человек с густыми черными бровями и густыми седыми волосами весит 103,2 кг. Его жена Берлант, говорит, что Руслан съедает каждый день килограмм мяса. Но, когда Тахаев перед подходом к снаряду втирает в руки магнезию, а затем поднимает штангу, можно подумать, что она невесома, настолько плавны и быстры его движения. Только лицо неподвижно и напряжено.

В начале ноября Руслан вернулся с чемпионата мира по тяжелой атлетике в Лимассоле, Кипр. Там он поднял 120 кг в рывке и 150 кг в толчке. Тахаев выступает в категории «Мастерс», то есть ветеранов тяжелой атлетики. Спортсмену 50 лет. Он не думает об уходе. «Пожалуй, в 84 я не буду иметь дело со спортом», – говорит он и улыбается. До этого еще много времени.

От беженца до чемпиона мира, вторая карьера в Австрии

Вторая в его жизни спортивная карьера в Австрии только начинается. В Чечне, своей родной стране, которая тогда еще была Советским Союзом, ему было 20 лет когда он стал чемпионом СССР среди юниоров. Но через два года тяжелая травма левого колена уничтожила все надежды.

В середине девяностых годов, во время войны в Чечне, Тахаев примкнул к рядам чеченских сепаратистов, которые хотели отделиться от России. Не как боевик, как можно было бы

предположить, а на «идеологическом фронте»: журналист, оператор, агитатор...

В начале 2000-х годов лояльные России силы укрепили свои позиции в Чечне. Борцы за независимость республики, а также их сторонники находились в опасности. В 2004 Тахаев приехал с женой и четырьмя детьми в Австрию. Сегодня он признан беженцем и снова тренируется в Вене.

Чемпион мира без спонсора.

Семья из шести человек накапливает медали и трофеи в гостиной, на этажерках вдоль стен. Нынешний 2011 год был удачным для Руслана Тахаева. Весной он стал чемпионом Европы среди ветеранов в немецком городе Хайншайм. В сентябре в Италии завоевал золотую и серебряную медали на Европейских ветеранских Играх. Его победы увековечены на видео на чеченском сайте «WSport-Shatoy». Спортивной общественности его достижения хорошо известны. Тяжелая атлетика не очень популярна в Австрии, но его пример привлекает детей в спортзал.

По крайней мере, сыновья Тахаева идут по его стопам. Ахмеду двенадцать лет, Хамзату – четырнадцать, обычные ребята, на которых вы не обратите внимание на тренировках. Они не могут понять, почему этот спорт непопулярен в Австрии. «Мне нравится когда есть мышцы», – говорит Ахмед. «А мне нравится видеть восторг зрителей» – отмечает Хамзат, у которого помимо этого есть ещё хобби – литература. «Он пользуется успехом у девушек», – говорит его мать. Хамзат застенчиво улыбается. Его брат Ахмед видит другие преимущества тяжелой атлетики: «Можно зарабатывать деньги».

Адам уже приготовился.

Но, пока денежных премий Руслана и его сыновей не хватает, чтобы кормить семью. Именно поэтому его жена волнуется. У Тахаева нет спонсора, участие в соревнованиях он оплачивает сам. Зарплаты в клубе хватает ровно на то, чтобы дети могли

тренироваться. Живет большая семья на 57 кв. метрах, в комнате без всякой роскоши. «Но Руслан очень спокоен», – говорит Берлант. – Многие завидуют его спокойствию.» Руслан Тахаев застенялся, а затем сказал подбадривая: «Даже Адам поднимал Еву в воздух, чтобы защитить от диких животных. В Библии так говорится? Или я перепутал?»

Но это вполне могло быть так, тяжелая атлетика – колыбель человечества.

Jutta Sommerbauer (Die Presse), <http://diepresse.com/>

WSPORT-SHATOY благодарит Зарему Гериханову за помощь в переводе с немецкого языка.

Дружба длиною в жизнь

написано Movladi ABDOLAIEV | 03.04.2012

Эльмурза Ульбиев умер в 2011 году. Его сын Мохьмад рассказал нам интересную историю из жизни своего знаменитого отца.

Практически каждая семья (доьзалл) у вайнахов – это монолит, нерушимая ячейка фамилии и рода. В семье существует культ старших, взаимовыручка. Эти устои опираются на духовную культуру: историю, адаты, традиции, легенды, пришедшие от предков, с незапамятных времен. История, о которой сейчас пойдет речь, произошла сравнительно недавно – шестьдесят пять

лет назад, но для нашей семьи она стала уже чем-то вроде легенды, мерилom настоящей дружбы, зародившейся в суровые времена депортации, лишения и выживания. Закаленная в тяжелые времена, с годами, эта дружба стала еще нерушимее...

Во время ссылки 44-го, один из главных героев нашей повести потерялся по дороге и оказался в детском доме городка Сайрам близ Чимкента. Это были, без преувеличения, трудные и голодные времена. Как он вспоминал впоследствии, детям не хватало еды, витаминов, лекарств, из-за чего они болели цингой, сыпным и брюшным тифом. Не исключением бывали и дни, когда поутру, после подъема, сосед по комнате так и не поднимался с постели, бездыханно лежа под простыней. Тогда без лишних слов было понятно, что еще один товарищ по несчастью будет похоронен на пустыре за хозяйственными постройками. После войны стало чуть легче, в рационе, понемногу, но все же, появились мясо, молоко и фрукты. Наш герой, несмотря на свой юный возраст, помогал старшим вести подсобное хозяйство и ухаживать за скотиной.

Однажды, ему было поручено отправиться на подводе за продуктами в город, где с ним произошел случай, повлиявший, в дальнейшем, на его жизнь. По прибытии в город ему было поручено поехать на базу, загрузить на подводу овощи и яблоки, и, так как обратный путь был неблизким, было велено отвезти подводу на товарный двор и переночевать там под охраной ВОХРовцев.

Прибыв до места ночлега, накормив и отпустив лошадь, он удобно расположился на телеге и с большим удовольствием начал поедать лаваш со сметаной, которые предусмотрительно купил по дороге на базаре. Вдруг откуда-то из кустов возник мелкий пацан, который будто учуяв съестное, оказался рядом с лавашем, сметаной и типом, который это все с аппетитом поедал. Сделав вид, будто эта картина ему абсолютно не интересна, пацан, засунул руки в карманы и насвистывая какую-то мелодию начал ходить вокруг подводы. Все это он делал так фальшиво, что в итоге был замечен едоком, который изучающе посмотрел на него и сказал:

-Эй пацан! Ты что тут ходишь?

– Где хочу там и хожу, у меня тут папка работает!

При слове «папка» его уже почти сытый собеседник уважительно посмотрел на пацана и пригласил его разделить свою скромную трапезу. То ли руководствуясь принципом «дают – бери», то ли будучи сильно голодным, мелкий, за долю секунды оказался на телеге, оторвал половину лаваша, целиком погрузив его в сметану и, смакуя, начал есть. Тамада этого «застолья», уже сытый и раздобревший, с минуту понаблюдав за своим гостем, решил завести «светскую» беседу:

-Тебя как зовут?

– Саня! – с трудом пережевывая пищу ответил тот.

– Хохол что ли?

– Сам ты хохол, я – чеченец!

Собеседник от радости даже привстал:

– Нохчи ву хьо!?! (Ты чеченец?)

– Ву-у! (Да-а), – услышав родную речь, Саня впервые оторвался от еды и обратил пристальное внимание на собеседника.

– А тебя почему Саней называли?

– По-настоящему я – Хас-Мохьмад, но тут все Саней прозвали!

– А я Элмарз, будем знакомы!

На радостях, что нашел земляка, Элмарз решил показать настоящее вайнахское гостеприимство гостю, нырнул под брезент и извлек из недр подводы яблоки, при виде которых общение стало заметно теплее. Поедая яблоки, новоявленные друзья вспоминали жизнь до выселения, мечтали, что скоро вернутся на Кавказ. Этот интересный разговор между земляками затянулся до поздней ночи.

Когда пришло время расставаться, Саня хотел было отвести его к себе домой, но Элмарз наотрез отказался, сославшись на то, что не хочет оставлять лошадь и подводу без присмотра. Тепло попрощавшись они расстались.

Несколько лет спустя в раздевалку шахты № 5 города Ленгер вошел молодой парень, на свою первую рабочую смену в качестве горнорабочего очистного забоя. Первое, что он сделал, это задал вопрос казаху, попавшемуся на дороге:

-Тут чеченцы есть?

Казах, подозрительно посмотрев на парня ответил:

– Есть тут один, Ольмиев, очень нехороший человек!

– Нехороший человек говоришь! – парень ухмыльнулся – Это то, что мне нужно! А где его найти?

– В бригаде проходчиков! Они скоро наверху будут, – заторопился казах.

Действительно, минут через десять из широкого прохода, который вел в раздевалку от подъемника с шумом ввалилась бригада чумазных шахтеров.

– Ольмиев кто здесь!?! – крикнул на чеченском парень.

– Ульбиев, – поправил его подошедший здоровенный парень и протянул руку, – Я – Элмарз, будем знакомы, земляк!

Саня, пожимая его руку, как-то странно на него посмотрел и, немного смутившись, сказал:

-Ты меня не помнишь? Я – Саня, забыл как мы яблоки со сметаной ели?

Здоровяк, удивленно рассмотрел лицо, которое ему сразу показалось знакомым, а после этих слов и вовсе родным, так и не разжимая рукопожатия, крепко обнял старого друга.

Эта мимолетная дружба двух пацанов, успевших, несмотря на свой юный возраст, хлебнуть горя, возродилась с новой силой, чтобы никогда уже не прекратиться.

Через шестьдесят лет, на похоронах моего отца и своего друга Эльмурзы, Саня, вместе со мной, принимал соболезнования от людей, искренне уверенных, что он мне родной дядя. Дала барт цхьяъ бойла вай, цера санна! (Дай Бог нам такого же согласия как им!).

Магомед Ульбиев, <http://ulver.livejournal.com/> , редакция WSPORT-SHATOY

На фото: Эльмурза и Саня (Хас-Магомед), Казахстан, город Ленгер, 50-е.

Сайтиев – доверенное лицо Путина

написано Movladi ABDOULAEV | 03.04.2012

За месяц до президентских выборов штаб Владимира Путина опубликовал список «доверенных лиц» действующего премьер-министра: в нем в числе прочих оказались три десятка известных спортсменов. В их числе – трёхкратный олимпийский чемпион по вольной борьбе, шестикратный чемпион мира и Европы Бувайсар Сайтиев.

Спортсмены и тренеры, ставшие доверенными лицами Владимира Путина:

Виктор Авдиенко, экс-главный тренер сборной России по плаванию

Игорь Акинфеев, футболист ЦСКА

Алексей Алипов, олимпийский чемпион по стрельбе

Андрей Аршавин, футболист «Арсенала»

Динияр Билялетдинов, футболист «Спартака»

Олег Веретенников, экс-футболист «Ротора»

Ирина Винер, главный тренер сборной России по художественной гимнастике

Валерий Газзаев, президент ФК «Алания»:

Гайдарбек Гайдарбеков, главный тренер сборной Дагестана по боксу

Александр Доброскок, чемпион мира по прыжкам в воду

Елена Исинбаева, олимпийская чемпионка по легкой атлетике

Александр Кержаков, футболист «Зенита»

Вячеслав Малафеев, футболист «Зенита»:

Тамара Москвина, тренер по фигурному катанию

Татьяна Навка, олимпийская чемпионка по фигурному катанию

Евгений Плющенко, олимпийский чемпион по фигурному катанию:

Олег Саитов, олимпийский чемпион по боксу

Бувайса Сайтиев, олимпийский чемпион по борьбе

Иван Скобрев, чемпион мира по конькобежному спорту

Татьяна Тарасова, тренер по фигурному катанию

Елена Чайковская, тренер по фигурному катанию.

Увайс Ахтаев. Страницы жизни.

написано Movladi ABDOULAEV | 03.04.2012

Рассказывает Магомед Ахтаев – двоюродной брат Увайса.

Когда в 1944 г. чеченский народ был изгнан с родных мест, мы, Ахтаевы, оказались в городе Ленгере Чимкентской области Казахстана. Помню длинный деревянный барак без окон, без дверей. В этом бараке нам отвели угол в одной из «комнат». Нам – это: Увайс Ахтаев, его мать Азман, я, мои сестры и наша мать – всего шесть человек. Увайс и я – сыновья двух братьев. В «комнате», кроме нас, поселили еще несколько чеченских семей. Было невыносимо холодно, люди, как могли, утепляли оконные проемы, закладывали тряпками дверные щели, все равно холод не унимался. Посреди комнаты была установлена «чугунка», которую нечем было растопить. Голод, холод и тиф косили чеченцев. Помощи ждать было неоткуда.

В этих крайне сложных условиях Увайсу удалось устроиться на работу в шахту, в городе Ленгере добывали каменный уголь. Увайсу тогда было всего 13-14 лет. Разрешалось законами того времени использовать детский труд на производстве. Взяли его

на самый трудный и опасный участок, т.е. в забой. Несмотря на опасную работу, мы очень были рады такому событию, так как знали, что работающему выдавались карточки на покупку хлеба, крупы, сахара, мыла в пределах мизерных норм.

Несмотря на свои детские годы и сложные жизненные условия, брат мой был атлетически крепко сложенным и сильным великаном. Руководство шахты даже не усомнилось, что на работу в подземелье они берут несовершеннолетнего парня. В первый день выхода на работу мы всем баракком провожали его, желали удачи и благополучного возвращения. Вечером Увайс вернулся с работы и принес на своих плечах огромный камень – уголь. Когда он сбросил эту громадину со своих плеч, весь барак задрожал как от землетрясения. Изумленным чеченцам он сказал: «Берите уголь на одну растопку, чтобы хватило всем, завтра еще принесу». Весь барак был оживлен, тепло согрело человеческие души, появились смех и радость. Даже забыли на время голод, болезни и тоску.

Руководство шахты не препятствовало Увайсу в уносе угля, наоборот, подыскивало ему наиболее крупные куски и дивились могучей силе Ахтаева. Иногда Увайс в забое отламывал от пласта соответствующий своей силе кусок, поднимал его на поверхность и нес домой. Так продолжалось каждый день, этим самым Увайс спасал нас от холода.

Однажды, когда Увайс находился на работе, забойщики присели отдохнуть, вдруг по шахте разнесся ревуший шум со страшным свистом. Шахтеры заволновались, начали кричать, некоторые даже плакали и причитали, что наступил конец и нет спасения от надвигающейся беды. Один из старейших забойщиков объяснил Увайсу, что на них на огромной скорости «летят» вагонетки, отцепившиеся от электровоза. Забой в шахте – это тупик, ни влево, ни вправо, ни вперед, ни назад не уйдешь при такой надвигающейся опасности. Увайс потом рассказывал: «Когда я понял, в чем дело, соскочил с места и побежал по узкоколейке навстречу ревушему шуму. Бежать было крайне тяжело, постоянно в темноте натыкался на всевозможные выступы, стойки из бревен,

ударялся головой о потолок штольни, хотя и бежал на четвереньках. Где-то за поворотом подземелья я встретил эти вагонетки, отскочил в сторону в узкий проход, пропустил их мимо себя и ухватился за третью или четвертую вагонетку одной рукой, а другой схватился за стойки – выступы в штольне. Упираясь ногами об шпалы, стараясь сдержать их бешеную скорость. Несли меня вагонетки, как щепку, кидая в разные стороны, ударяя то об стойки, то об вагонетки. С помощью Всевышнего, мне удалось остановить их в нескольких метрах до шахтеров. Весь в крови, с побитыми руками, ногами и головой я предстал перед шахтерами».

От радости шахтеры обнимали Увайса, целовали его окровавленные руки, благодарили со слезами на глазах за спасение. На поверхности уже знали, что произошла авария, сбежали к спусковому лифту все руководство, рабочие, население близлежащих поселков, и все ждали выноса трупов погибших шахтеров. И когда все 15 забойщиков в центре со своим спасителем показались из шахты, ликование не было конца, родственники обнимали своих близких, благодарили Увайса, каждый старался притронуться к нему, пожать его большую руку, сказать слова признательности.

Администрация шахты поощрила Увайса за этот подвиг булкой черного хлеба, небольшим количеством сахара и просеянной крупой. Для того голодного времени это считалось большой наградой. Руководство шахты доложило по инстанции до столицы Казахстана, что чеченец-спецпереселенец, несовершеннолетний паренек огромного роста и могучей силы, носящий клеймо врага народа, спас от неминуемой гибели шахтеров-забойщиков. Через некоторое время в Ленгер прибыла делегация посмотреть на чудо-гиганта, у которого хватило благородства спасти шахтеров-чеченцев. Когда убедились, что перед ними простой чеченский парень гигантского телосложения с добрыми глазами и улыбающимся лицом, единогласно решили забрать его с собой в Алма-Ату.

За счет шахты пошили ему обувь и одежду, не забыли и его мать.

После получения разрешения от НКВД, его увезли в Алма-Ату. Там на высоком уровне решали его судьбу. Одни предлагали использовать его в цирке на потеху людям, другие – дать возможность показать себя в борьбе, боксе, штанге и т. д. Но ни к одному виду занятий по своим параметрам он не подходил, и тогда предложили баскетбол. И именно здесь Увайс почувствовал себя, как рыба в воде.

За короткое время имя Ахтаева стало широко известно среди спортивной общественности Советского Союза, а Алма-Атинская посредственная и малоизвестная баскетбольная команда «Буревестник», в которой он играл, стала одной из лучших в СССР. Появление Ахтаева в баскетбольной среде происходило именно так, как описано выше и как он сам рассказывал, а не так, как некоторые авторы газетных публикаций пишут, будто он по совету местного тренера поехал в Алма-Ату и стал известным баскетболистом. Попробовал бы он по такому совету поехать с места постоянного учета не только в столицу Казахстана, но даже в рядом с Ленгером расположенное село, чеченцу за такую вольность лепили до 25 лет тюремного заключения.

Так что, самостоятельно в баскетбол Увайс прийти не мог, да и вообще, в те голодные, холодные годы было не до баскетбола. Просто обстоятельства (спасение шахтеров) сложились так, что его заметили.

Теперь я хочу рассказать о том, как его из большого баскетбола прогнали или выгнали – в данном случае подходит любое из этих слов. Кажется, было это в 1952 г. Пригласили Ахтаева в Москву на международные соревнования с выездом в Болгарию и другие страны. Увайс прибыл в Москву с матерью и начал готовиться к отъезду вместе с другими членами сборной команды СССР. Все было готово: получена спортивная форма, определено время выезда и т. д. У. Ахтаев вспоминал: «Отъезд был назначен на утро следующего дня. Мы с матерью сидели в гостинице и говорили о том, о сем, как вдруг открылась дверь и на пороге появились два совершенно неприятных субъекта, без всяких предисловий они предложили пройти с ними до комиссара НКВД

СССР Лаврентия Берия...»

Берия был инициатором и организатором депортации чеченцев в 1944 г. Не без его ведома уничтожались чеченские старики, женщины и дети в конюшнях Хайбаха, в Урус-Мартановской больнице и других населенных пунктах Чечни. Увайс знал, к какому душегубу его ведут. Когда подошли к зданию НКВД, мать осталась на улице, а его повели по черному, длинному коридору до кабинета главного жандарма страны. Опричники открыли дверь и впустили Ахтаева. Кабинет был огромным, с открытыми окнами для проветривания, за столом в черном мундире сидел Берия. За поясом висел отлакированный маузер в деревянной кобуре, свисающей до пола.

После некоторой паузы он начал разговор с того, что «ты, как и твой отец, как твой род, как все ваше чеченское племя, осужден Советской властью на вечное поселение. Вы осуждены как враги народа, не важно, сколько тебе лет, важно, что ты чеченец. Поэтому за границу выпустить тебя мы не можем, тем более с твоей чеченской фамилией и национальностью. Поэтому предлагаю принять национальность грузина или мегрела и фамилию этих народов. В этом случае тебя ждут участие в олимпиадах, карьера в работе и благословение власти. Паспорт тебе выдадут сейчас же, и ты беспрепятственно уедешь с командой».

Увайс, недолго думая, отпарировал: «Если все это достается путем предательства, то ничего мне не надо. Фамилия моя, данная моими родителями, мне нравится, а национальность у меня от Всевышнего Аллаха. Ни то, ни другое менять я не буду. Если я нужен стране таким, какой есть, я готов, не жалея сил и здоровья, достигать спортивных высот на любом уровне...».

«Не успел я все это высказать, – рассказывал Увайс, – как ужаленный змеей, он соскочил со стула, весь потный, с пеной у рта, выхватил маузер из кобуры и приставил к моему телу, приговаривая: «Как ты смеешь противоречить мне, ты забыл, кто с тобой разговаривает, я пристрелю тебя прямо здесь и огромное твое тело выброшу на съедение служебным собакам. Никто не

узнает, что с тобой произошло».

Пока он кричал, я потихоньку начал пятиться назад, к открытому окну, а он шел на меня, плотно придавливая дуло маузера. Когда мы дошли до окна, резким движением я перебросил ногу через подоконник и ухватился за оконные косяки, повис с четвертого этажа над улицей».

Внизу на скамейке сидела мать, и когда прохожие заметили свисающего с окна 4 этажа огромного великана, они начали останавливаться и удивляться происходящему. Мать обратила внимание на столпотворение и тоже взглянула вверх. Какое же у нее было чувство, когда она увидела своего сына, готового вот-вот сорваться с окна. Мать завопила, закричала: «Что ты делаешь, сынок, упадешь, разобьешься». Не знала она, что озверевший мегрел стоит за тем же окном, готовый предать его смерти.

За секунды вокруг здания НКВД собралась многочисленная толпа, образовалась огромная пробка машин, начались волнения, вокруг матери собрались люди и что-то выкрикивали, смотря наверх. Только тогда душегуб взглянул вниз, сразу встрепенулся и отскочил от окна, чтобы народ не увидел его. Отойдя в центр кабинета, он вскричал: «Слезь с подоконника, мальчишка, и вон из моего кабинета, чтобы ноги твоей не было в Москве! Езжай в Алма-Ату и чтобы ты больше не высывался оттуда!».

«Я в несколько шагов быстро вышел из кабинета и прикрыл за собой дверь, – не раз пересказывал нам Увайс. – Иду по коридору, не осознавая, что произошло. Где-то в середине коридора открылась дверь и вышел навстречу маршал Семен Михайлович Буденный и завел меня к себе в кабинет. Он поздоровался и предложил сесть, а затем подошел и обнял. Говорил, что «Лаврентий у нас шубутной, со странностями, не обижайся, все кончилось хорошо», хотя знал, что чисто по случайности я остался жив».

Затем С. Буденный кому-то позвонил. Через несколько минут

дверь кабинета открылась и на пороге появился маршал СССР К. Е. Ворошилов. Он также обнял Увайса с крепким рукопожатием. Посадив его между собой, маршалы расспрашивали, как он живет, как проходят спортивные состязания и о многом другом. Оба маршала вспоминали Грозный, Урус-Мартан и старых чеченских большевиков. Напоследок Семен Михайлович предложил снять фото на память. Быстро достали фотоаппарат и первыми снялись К. Е. Ворошилов и Увайс, затем К. Е. Ворошилов снял С. М. Буденного и Увайса. Эти фотографии Увайс переснял в пластиковые блюдца и они висели в его спальне до самой его смерти, а потом кем-то были похищены.

Маршалы Советского Союза проводили Увайса до выхода и распрощались с ним. На улице он нашел свою плачущую мать и вместе с ней в сопровождении тех же мрачных лиц прибыл на вокзал и уехал в Алма-Ату.

С того времени у Ахтаева изменились взаимоотношения с руководством команды не в лучшую сторону, под надуманными предложениями его отстраняли от серьезных игр. Пресс политического давления чувствовался во всем. Сказать, что такая обстановка не действовала на брата, нельзя, и, естественно, он все это внутри переносил тяжело. Этот стресс явился одной из причин заболевания его сахарным диабетом и другими болезнями. Болел Увайс тяжело и долго, но врачи сумели его поставить на ноги, однако бегающий баскетболист из него уже не получался.

В 1961 году, будучи в Алма-Ате по государственным делам, М. М. Гайрбеков – председатель Совета Министров ЧИАССР, навестил больного Ахтаева и предложил ему вернуться на родину. Предложение было принято и в 1962 г. Увайс переехал в Грозный. Муслим Гайрбеков сразу же по приезду Ахтаева выделил ему квартиру из 3-х комнат по ул. Первомайской. Помог получить персональную пенсию – 80 рублей – по тем временам очень солидные деньги. Устроился Увайс и на работу тренером. Тренировал две команды: женскую и мужскую.

В 1978 г. его не стало (Дала гечдойла цунна). Так завершилась очень короткая жизнь этого удивительного человека-гиганта, великого мастера мяча, прославившего в самые трудные времена имя чеченцев.

<http://www.checheninfo.ru/>

Джохар Гамбулатов – спортсмен года В/Бельгии-2011

написано Movladi ABDOULAEV | 03.04.2012

27-го января в бельгийском городе Херзенбёльш состоялось награждение лучших спортсменов и команд Восточной Бельгии 2011 года, где лучшим борцом был признан 14-летний Джохар Гамбулатов.

На церемонии награждения приехали около 300 гостей. Из наших

известных соотечественников на это событие прибыли знаменитый музыкант Амарбек Димаев и актер Майрбек Магомадов из Германии, общественный и политический деятель Рамзан Ампукаев. Из местных должностных лиц присутствовали министр спорта Восточной Бельгии Изабель Вейкман, ее заместители, президенты спортивных клубов и ассоциации.

Второй год подряд лучшим борцом Восточной Бельгии признан Джохар Гамбулатов. Кроме того, Джохар получил приз зрительских симпатий, что является исключительным случаем для подобных мероприятий. Как признались сами старые бельгийские спортивные работники, еще никогда борец не получал приза зрительских симпатий.

Церемония награждения прошла в праздничной обстановке. Гостям даже удалось послушать чеченские мелодии, исполненные Амарбеком Димаевым в перерыве между официальной частью.

Поздравляем Джохара, его родителей и тренеров с этим замечательным успехом.

Приз лучшего спортсмена Восточной Бельгии

Президент и тренер клуба, где Джохар тренируется

Саид-Эмин Гериханов, Иса Гамбулатов, чеченский актер Майрбек Магомадов

Мама и сестра Карина тоже пришли разделить радость

Президент спортклуба "Раерен 2006" Арнольд Вауфф. Чем не чеченский старейшина?

Самый верный болельщик и помощник Джохара - дед Салман.

Панчишин понесет олимпийский огонь

написано Movladi ABDOLAEV | 03.04.2012

Каждый год в английском городе Манчестер проходит международный турнир по спортивной борьбе «Аспул» (32nd Aspull OWC International Competition). Стало уже традицией, что в этих соревнованиях принимает участие команда спортивного клуба

«Раерен 2006» из Бельгии, состоящая из вайнахских борцов и возглавляемая вице-президентом клуба Исой Гамбулатовым.

После каждой поездки Иса рассказывает о спортивных перипетиях и очень тепло отзывается о своих друзьях – семье Панчишиных, польских эмигрантах с украинскими корнями, которые обосновались в Манчестере. Панчишины постоянно принимают у себя дома наших спортсменов и всячески помогают им во время пребывания в Англии.

Сын Панчишиных – 14-летний Данило является одним из лучших борцов Англии в своей возрастной группе. Он, как и вся семья, является большим поклонником братьев Сайтиевых и первым подает заявку на участие в турнире на призы Бувайсара Сайтиева, который проходит в Бельгии. Дважды он занимал призовые места на этом турнире.

Недавно мы узнали, что Данило Панчишин выиграл конкурс на несение олимпийского огня Олимпиады в Лондоне-2012! Это большая честь и огромная удача для молодого спортсмена. Поздравляем Данило с этим событием и сообщим нашим читателям более подробную информацию об этом юном, перспективном спортсмене.

Данило Панчишин родился 23 июля 1997 года в Польше, где в то время проживали родители. По национальности украинец. Борьбой начал заниматься в шесть лет в Польше. В 2004-м тренировался в спортинтернате города Львова на Украине. С 2005 года живет в г. Манчестер, Великобритания. Член юношеской сборной Великобритании (тренера Н. Корнеев и А. Харитонюк), представляет клуб «Болтон» (тренера Д. Бредбери и К. Пиллинг). 5-кратный чемпион Британии (2007-2011), 3-кратный чемпион Англии. Чемпион Международного турнира в Польше (2011), призер международных турниров в честь Бувайсара Сайтиева (2009, 2011), «Квик» (2008, 2009) в Бельгии. Обладатель звания LOCAL HERO (2009, 2010, 2011) и ежегодной премии в 1000 фунтов стерлингов. Участник эстафеты олимпийского огня Олимпиады в Лондоне – 2012.

JMM Sports Photographics

JMM Sports Photographics

Судьи квалификацию

подтвердили

написано Movladi ABDOULAEV | 03.04.2012

7-8 января на олимпийской базе в немецком городе Хеннеф ежегодные экзамены по теории для подтверждения квалификации арбитров по вольной и греко-римской борьбе.

Среди спортивных судей из Германии, Бельгии и Голландии, собравшихся в Хеннефе, были трое наших соотечественников: Иса Гамбулатов из Бельгии, Рустам Исаев и Ислам Бисанов из Германии.

В связи с тем, что Международная федерация спортивной борьбы изменила некоторые правила, судьям пришлось не только подтверждать, но еще и повышать свою квалификацию.

Все наши судьи успешно сдали экзамены, набрав более 110 баллов из 125 возможных, хотя для позитивного решения достаточно было и 100 баллов.

Более того, Иса Гамбулатов подал заявку на получение международной судейской категории. В конце прошлого года президент FILA Рафаэль Мартинетти утвердительно ответил на запрос бельгийской федерации и допустил Гамбулатова на экзамен для получения международной категории. Вот его письмо на имя координатора по судейскому корпусу бельгийской федерации Эдди Хускенса.

Dear Mr. Huyskens,

I thank you for your letter regarding Mr. Gamboulatov, National Referee.

It would be good for your National Wrestling Federation to have one more International referee.

We will therefore exceptionally allow Mr. Gamboulatov to participate in a candidate course next year in order to try to become an International Referee.

I let you print this email as a certificate and show it to the Instructors in charge of the Referees' course who Mr. Gamboulatov will participate.

I thank you for your work for our sport.

Best Regards,

Raphaël Martinetti

FILA President

Fédération Internationale des Lutttes Associées

International Federation of Associated Wrestling Styles

Rue du Château, 6 - 1804 Corsier-sur-Vevey (Suisse/Switzerland)

Tél. (41.21) 312 8426 – Fax : (41.21) 323 6073

Internet : <http://www.fila-wrestling.com>

email : fila@fila-wrestling.com

В сентябре нынешнего года в городе Сомбатхей в Венгрии, в период проведения чемпионата мира среди ветеранов, Иса Гамбулатов попытается стать спортивным судьей международной категории. Верим, что ему удастся это сделать. Дала аьтто бойла.

Ислам Бисанов, Иса Гамбулатов, Рустам Исаев

Иса Гамбулатов

Рустам Исаев и Ислам Бисанов

Акробатика на турнике

написано Movladi ABDOULAEV | 03.04.2012

В 2009 году в Чечне появился неожиданный вид спорта – акробатика на турнике! Он пришелся по вкусу молодым чеченцам, обычно склонным к рискованным трюкам. Недавно в Шали даже прошел чемпионат республики по этому виду спорта, который организовали телерадиокомпания «Грозный» и мэрия города. Зрители с удивлением наблюдали за этим необычным явлением.

Чемпионом соревнований стал Юнус Кудузов из Грозного – основатель летого спорта в республике. На втором и третьем

местах расположились Зелимхан Джабраилов из Илисхан-Юрта и Магомед Кадыров из Гудермеса. Призеры были награждены Кубками и телевизорами.

Самому молодому участнику чемпионата Акроману Элиеву было всего 11 лет, но он тренируется уже с 6-ти. Ему был вручен специальный приз – ноутбук. Так как в данном виде в республике пока нет квалифицированных судей и мастерство участников оценивали представители борьбы, бокса и других видов спорта.